

На правах рукописи

СИДОРЕНКО ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА

**Система русской региональной антропонимии
начального периода становления русского
литературного языка
(на материале памятников деловой письменности XVII в.
г. Тобольска)**

Специальность 10.02.01. – Русский язык

*Авторферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук*

Тюмень 2005

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор,
академик АГН, РАЕН, АРЭ,
заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Глинкина Лидия Андреевна

кандидат филологических наук доцент
Выхрыстюк Маргарита Степановна

Ведущая организация: **Нижевартовский государственный гуманитарный университет**

Защита состоится «28» июня 2005 г. В 15 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «25» мая 2005 г.

*Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор*

Л. А. Вараксин

Общая характеристика работы

Внимание к системе имён собственных, в частности антропонимов, определяется их особым положением в языке. Личные имена, прозвища, фамилии людей, безусловно, являются частью лексической системы языка, функционируют по её законам. Вместе с тем, помимо лексического компонента, имена собственные в своё понятийное содержание включают и этнографическую, историческую, социальную, культурологическую информацию и очень быстро реагируют на любые изменения, происходящие в обществе.

Разработкой основных вопросов антропонимии занимались В.Д. Бондалетов, С.И. Зинин, Ю.А. Карпенко, В.Н. Михайлов, А.А. Реформатский, В.П. Морошкин, Н.А. Петровский, А. М. Селищев, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачёв, Н.М. Тупиков, В.К. Чичагов. Отечественная антропонимика в 1980-90-е годы XX столетия пополнилась работами И.М. Ганжиной, М.В. Горбаневского, Ю.А. Карпенко, И. А. Королёва, Т.Н. Кондратьевой, В.А. Никонова, Н.Н. Парфёновой, Н.В. Подольской, Б.О. Унбегауна, Н.К. Фролова. В последние десятилетия отечественных учёных интересуют вопросы становления региональной антропонимии. Только введение в научный оборот множества текстов различных территорий нашей страны, включающих значительное количество личных имён и фамилий, поможет представить реальную картину формирования антропонимической системы в целом. Главная задача исторической антропонимии – описание путей формирования общерусской системы именования – может быть решена только путём изучения региональных антропонимических систем «с обязательным учётом особенностей исторического развития конкретных

территорий, связанных с определёнными социально-экономическими и историко-культурными особенностями.

Исследованию региональной старорусской антропонимии посвятили свои работы отечественные и зарубежные ономасты. Антропонимикон переписных книг русских городов XVII в. изучался С.И. Зининым, пинежских памятников деловой письменности – Г.Я. Силиной, муромских – В.И. Тагуновой, томских – В.В. Палагиной, новгородских – А.Н. Мирославской, А.В. Блохиным и др., воронежских - Н.К. Фроловым, донских – Л.М. Щетининым, белозерских – Т.В. Бахваловой, вологодских – Ю.И. Чайкиной, пензенских – Т.А. Заказчиковой, нижегородских – Н.В. Данилиной, зауральских – Н.Н. Парфёновой, пермских – Е.Н. Поляковой, тверских – И.М. Ганжиной, карельских – Е.Ф. Тепловым и И.А. Кюрищновой, документов Верхнего Подвинья – С.Н. Смольниковым. Это позволило объективно судить о картине становления восточнославянской антропонимической системы. Определённые успехи, достигнутые ономастикой, доказывают необходимость дальнейшего более глубокого изучения имён собственных не только в синхронном аспекте, но и в диахронном, так как история русской антропонимии корнями уходит в далёкое прошлое и самым тесным образом связана с историей русского народа и его языка. Антропонимика, в свою очередь, помогает восстановить культурно-исторический фон страны того или иного времени.

Однако, до конца не решена пока ещё главная задача исторической антропонимики – представить формирование общерусской системы именований, проследить, как шло становление современной трёхчленной антропонимической формулы. Решить эту главную задачу возможно лишь учитывая следующие направления исследования:

- 1) подвергать анализу разноплановые в жанровом отношении источники, т.к. от разновидности документа во многом зависело

употребление тех или иных антропонимических структур, используемых для идентификации лица;

2) рассматривать антропонию в текстах разной временной соотнесённости, начиная от первых памятников письменности, что помогает проанализировать временные изменения в формулах именования;

3) производить анализ антропонимов с учётом социального и половозрастного статуса именуемого, что даёт возможность проследить закрепление обязательных и дополнительных компонентов антропонимических формул.

Следует учитывать, что даже в рамках одного языка система собственных имён не едина. Именно поэтому разработка основных проблем как исторической, так и современной антропонимики непосредственно связана со всесторонним изучением региональной антропонимии.

Антропонимы города Тобольска специальному исследованию не подвергались. Мы не обнаружили серьёзных обобщений по вопросам становления антропонимической системы этого в прошлом крупного административного центра. Совсем не исследованы личные имена с позиции социально-сословной принадлежности жителей города, не описаны структурные модели личных имён различных слоёв горожан, вариативность в употреблении. А вместе с тем такое их изучение могло бы дать ответ на многие вопросы, связанные с формированием антропонимии города Тобольска и на территории Сибири и России в целом.

Научная новизна исследования определяется неизученностью многих пластов лексики, в том числе антропонимов, отдалённого от центра региона в историческом плане. Лингвистический материал, извлеченный из памятников русской письменности XVII в. отдалённого от центра региона, имеет ценность для изучения современного состояния антропонимики русского языка.

Антропонимы жителей города Тобольска XVII в. остаются скрытыми по месту их возникновения, не выявлены структурные модели личных имён различных слоёв горожан. А вместе с тем, они могли бы стать достойным вкладом в дело изучения формирования современной официальной антропонимической формулы идентификации лица с учётом особенностей исторического развития конкретной территории. В этом и заключается **актуальность** работы.

Объектом исследования явились рукописные и печатные памятники делового содержания XVII в., хранящиеся в филиале Тобольского государственного архива Тюменской области (ФТГАТО). Они представляют собой яркую палитру личных имен жителей города различной национальности и социальной принадлежности в названный период. Для анализа были взяты следующие **источники**: I. Дозорная книга 1624 г.; II. Переписная книга 1625-1626 гг.; III. Вѣдомость (подворный список) 1633 г.; IV. Сметные списки 1638-1691 гг.; V. Ревизские сказки о крестьянах Тобольского округа; VI. Списки монахов и крепостных крестьян Тобольского Абалакского прихода и мужского Знаменского монастыря.

Первые четыре памятника представляют собой три печатных книги, сшитые в одну большую книгу и представляющие собой перепись населения города. Особую ценность имеют рукописные памятники письменности: «Ревизские сказки о крестьянах Тобольского округа» (фонд И – 329, опись 1, дела 17-19, 22, 23), а так же «Списки монахов и крепостных крестьян Тобольского Абалакского прихода (фонд – И - 156 опись 1, дела 44, 51, 77, 103) и мужского Знаменского монастырей» (фонд И – 70, опись 1, дела 17, 18, 20, 57), которые с лингвистической стороны к исследованию личных имён г. Тобольска не привлекались. Они представляют собой большие рукописные книги объёмом более тысячи страниц. Книги представляют собой собрание списков, реестров, описей с фамилиями купцов, торговцев разного ранга, а также монахов и крепостных крестьян – жителей города Тобольска XVII в. Анализируемые документы - это тексты делового

характера, роль которых в формировании норм национального русского языка была едва ли не определяющей. Выбор источников мотивирован тем, что именно деловой язык способствовал вхождению в русский литературный язык слов, оборотов речи, в том числе формул личного именованя. Эта решающая роль отразилась на формировании фамилий как книжных, официальных имен идентификации личности.

Предмет исследования составили личные имена и фамилии тоболяков, выявленные методом сплошной выборки из указанных выше источников в количестве 1977 единиц в 5665 употреблениях. Русские антропонимы г. Тобольска, различные по происхождению, значению и структуре, могут помочь найти ответы на вопросы, касающиеся развития русского языка на территории позднего заселения в начальный период её освоения русскими.

Материалом исследования стали 660 печатных и 150 рукописных страниц текстов документов, отражающих антропонимикон города Тобольска XVII века. **Базой исследования** послужила картотека фамилий жителей города Тобольска объемом 1977 единиц (5665 употреблений).

Оригинальные рукописные материалы из архива г. Тобольска позволяют наблюдать различные этапы процесса формирования имён и фамилий, сопутствующую этому процессу вариантность на орфографическом, фонетическом, словообразовательном, морфемном уровнях. Исследуемые источники дают свежий материал по неизученной проблеме - двойного именованя по формуле именованя женщин, по особенностям патронимической принадлежности (не отцу, но родственнику по мужской линии).

Целью работы является описание и интерпретация русских антропонимов жителей города Тобольска, зависимость их от жанра документа, социального статуса и происхождения носителя имени, а также становления трёхсловной (официальной) формулы именованя.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

1. Систематизировать материалы исторического фонда филиала Тобольского государственного архива Тюменской области, включающие списки личных имён и фамилий и дать лингвистическую характеристику источникам;
2. Описать структуру русских по происхождению собственных личных имен и фамилии жителей г. Тобольска XVII в.;
3. Установить происхождение личных имён и фамилий с учётом социального положения их обладателей;
4. Проанализировать типы антропонимических формул личных имен с учётом их вариативности, социального статуса носителя имени и его происхождения;

При анализе конкретного лексического материала нами в работе используются различные традиционные для лингвистического анализа **методы**:

- метод целенаправленной выборки: при сборе материала;
- описательный: при описании собранного материала;
- сопоставительный: при составлении языковых фактов с данными различных памятников из фондов г. Тобольска;
- количественно-симптоматический, поскольку в работе выявляется количественный состав изучаемых антропонимов с точки зрения происхождения и структуры;
- стилистический, так как полную картину стилистических возможностей ономастики национального языка можно увидеть после изучения ее функционирования во всех формах его существования — в литературном языке, обиходно-разговорной речи, территориальных и социальных диалектах.

В работе использованы следующие **приемы исследования**: наблюдение, описание, сопоставление языковых фактов, а также статистическая методика в её простейшей форме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализируемые источники отражают объективное состояние русской деловой письменности XVII века, отличаясь на фонетическом и лексическом уровнях региональной окраской.

2. Состав антропонимов, их звучание и значение зависит от жанра делового источника, социального положения именуемого лица.

3. Совокупность антропонимов, т.е. антропонимия в наших материалах представлена личными патронимическими и наследственными семейными именами, представляющими собой многоплановые сочетания антропонимической лексики, в том числе однословные, двусловные и многословные варианты антропонимических моделей.

4. Морфолого-словообразовательные структуры и семантическое содержание изученной антропонимии даёт представление о складывавшейся в Московском государстве официальной системы именовании граждан.

5. Антропонимикон г. Тобольска складывался из лингвоэтических и катойконимических компонентов, которые сигнализировали о прежнем месте жительства переселенцев

Теоретическая значимость работы определяется тем, что поставленные вопросы антропонимики в лингвистическом источниковедении рассматриваются в аспекте становления норм литературного языка и роли в этом процессе деловой письменности, что является одной из центральных проблем истории языка.

Практическая значимость работы заключается в следующем:

1) исследованные и описанные материалы могут быть использованы в ходе архивно-диалектологической практики студентов филологического факультета;

2) материалы исследования могут служить базой для пополнения фактическим материалом курса лингвистического краеведения, специального курса и семинара по историческому лингвокраеведению, введенных в учебный план для студентов Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева;

3) деловые документы XVII в. г. Тобольска могут использоваться для разработки занятий учебно-научной группы по русскому языку для учащихся средних школ города;

4) ксерокопии текстов могут быть использованы в качестве наглядного пособия на занятиях;

классификация антропонимов г. Тобольска XVII в. значительно пополнит фонд картотеки региональной лексики кафедры русского языка ТГПИ им. Д.И. Менделеева.

Апробация результатов исследования

Результаты работы изложены в докладах на научно-практических конференциях: “Актуальные вопросы лингвистики” (Тюмень, 2002), “Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири” (Тюмень, 2002), “Традиции славяно-русской культуры в Сибири: русский язык как национальная основа культуры”(Тюмень, 2003; 2004), “Менделеевские чтения-2003, 2004”, а также на научных заседаниях кафедры общего языкознания в тюменском государственном университете.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами.

Работа состоит из *введения, трёх глав, заключения*. Каждую главу завершают выводы. В *заключении* работы обобщаются результаты

исследования, делаются выводы. Завершают работу *пять приложений* включающих ксерокопии памятников, а также списки антропонимов разных социальных групп горожан, и *список литературы* в количестве 215 единиц. Все приведенные в работе цитаты отсылаются к этому списку.

Основное содержание исследования

Во *Введении* мотивируется выбор темы, обоснована актуальность, научно-практическая значимость и новизна описания антропонимии XVII в. г. Тобольска, дана обстоятельная характеристика источников. Проработаны основные термины, используемые в работе, обоснована рабочая гипотеза, обозначены цель и задачи исследования, структура работы, методы и приёмы анализа антропонимической лексики г. Тобольска XVII в.

Мы видим, что при всем разнообразии почерков, вариантов прописных, строчных и выносных букв, сокращений слов, существенных различий в графике документов не отмечалось. Графику текстов можно считать однородной, не отступающей от норм языка XVII в.

Таким образом, исследуемые рукописные и печатные документы - это списки личных имён и фамилий жителей города Тобольска XVII в., что представляет собой огромный и содержательный материал для исторического, культурологического и языковедческого анализа. Анализируемые источники на массовом материале дают возможность наблюдать процесс наследственного закрепления личных имён и фамильных прозваний.

Первая глава *«Историография изучения старорусской региональной антропонимии»* посвящена анализу основных направлений исследования в области антропонимии, региональной в частности, содержит материал о статусе г. Тобольска в XVII веке, изучение имени собственного начального периода становления русского литературного языка, а также лингвистическую характеристику источниковой базы, дана историография изучения научных исследований по старорусской региональной

антропонимии, рассмотрены вопросы изучения имени собственного начального периода становления русского литературного языка.

Вторая глава «Структура и функционирование личных имён в памятниках письменности г. Тобольска XVII века» включает анализ канонических и неканонических мирских имён жителей г. Тобольска XVII в. В главе произведён анализ структурных моделей русских личных имён различных слоёв горожан – крестьян, посадских людей, служилых людей, духовенства; особое внимание уделено проблеме вариативности личных имен и антропонимических структур в тобольских документах, в которых параллельно представлены носителя имён из разных сословий.

Картотека антропонимов по происхождению состоит из двух групп слов - большей группы нехристианских (неканонических, мирских) имён и малочисленной группы христианских (канонических, календарных).

Нехристианские имена наравне с христианскими носили беспаспортные крепостные (или свободные) крестьяне и, за редким исключением, служилые и посадские люди, а христианские - духовенство, князья, бояре, основная масса посадских и служилых людей, также крестьян. Численность канонических имён среди населения города к концу XVII в. идёт на убыль. Степень популярности христианских имен зависела от имен святых, почитаемых церковью, судя по святцам, в день рождения ребенка.

Очень распространены среди личных имен крестьян, служилых людей, а также дьяконов, подьячих, звонарей, новокрещённых горожан именованья с определенным оценочным суффиксом *-к-* (*Архипка, Сидорка, Лаврик, Карпушка* и др.), что являлось нормой для антропонимии XVII века и нередко отражало общественное положение носителя имени в социальной структуре общества. В монастырских документах суффиксы субъективной оценки *-к-*, *-ушк-*, *-ишк-*, *-ищ-* придают имени пренебрежительно-уничижительный оттенок: ими выражалось поотивопоставление нижестоящих вышестоящим. Но нами отмечено, что в переписных книгах, сметных списках, ведомостях, характер суффикса нейтрализуется.

Номинация лиц в документах XVII века производилась как одиночными собственными именами (*Ипать, Ивашка*), так и антропонимическими словосочетаниями (*Афонька Фёдоров сын Сибробогатой, Третьяк Вершинин*), которые могли быть двухчленными и многочленными, т. к. одно лицо в документах именовалось не однозначно, антропонимические структуры образовывали тождество: *Андрюшка Саламасовъ = Андрюшка Саламасовъ сынъ гончара = Андрюшка Гончаровъв.*

Структурный анализ личных имен г. Тобольска показывает разнообразную картину одночленных, двухчленных, трехчленных и четырехчленных именовании. Самой частотной представлена группа двухчленных антропонимов (676 единиц), группа трехчленных именовании малочисленна (145 моделей имен), четырехчленные же личные имена в памятниках деловой письменности XVII века г. Тобольска единичны.

Особенно ярко представлена в тобольских источниках вариативность личных имен. Нами было выявлено три типа варьирования: лексико-фонетическое (*Агафонъ - Агапонъ; Кузьма - Козьма; Елисей - Елесей*), лексико-словообразовательное (*Захаръ - Захарий; Феропонтъ - Феранушка; Ефимъ - Ефимий; Яковъ - Якушка*), лексико-грамматическое (*Михайла - Михайло; Федка - Федко*).

В документах начала XVII в. люди из числа высшего сословия подписывались: *Ивашка, Федька, Володька, Васька*, что говорило о социальном статусе писца. Требовались единые именовании, а сословные различия препятствовали этому и поэтому, в качестве критерия выделения личности привлекались обозначения служебного положения, профессии, места жительства, сословного определения и т.д. В документах XVII века г. Тобольска христианские имена функционируют одновременно в нескольких вариантах, образуя назывные, вариативные гнезда: *Евстратий - Евстрат, Елистрат, Алистрат, Алистратка; Доментий - Дементий, Дементей, Дементейко, Дёма, Дёмка(-к)*. Но уже к концу XVII в. наблюдается тенденция к выработке стабильных структур личных имен: - для бытового

обихода: *Артёмка, Митька, Ванька*; для светской литературы: *Артемий, Дмитрий, Иван*; для духовной литературы: *Артёма, Димитрий, Иоанн*.

Наименование крестьян в тобольских памятниках не отличается разнообразием построения. Доминирующими являются *двухчленные структуры*. Для удобства описания вводим буквенные обозначения некоторых обобщенных классов антропонимов, без дифференциации их падежных форм: **Х** - христианское имя, **Р** - неканоническое имя, **х** - патроним или фамилия, образованные от христианского имени, **р** - патроним или фамилия, образованные от неканонического имени, а также прозвище, указание на побочное занятие лица, его принадлежности к определенной местности, этнического происхождения. Наиболее частотны следующие структуры: **Х + р**, **Х + х**: *Васка Аршинъ, Афонька Астроханцовъ, Якунка Баянъ, Ивашка Безбородовъ, Ондрюшко Воронъ, Данилка Алексеев* и другие. *Трехчленные структуры* в наименованиях крестьян по своему составу представляют собой одну разновидность **Х + х + р**: *Ивашко Артемьевъ Глухой; Андрюшка Яковлев Воронъ; Васка Ивановъ Устюженинъ* и т. д. *Четырехкомпонентные структуры* состоят из компонентов **Х+х+сын+р**: *Иванко Афонасьевъ сынъ Лапко, Олешка Семёновъ сын Лютикъ* и т. д.

Наименования лиц духовного сословия наиболее однотипны по структуре и составу. Абсолютное большинство случаев употребления двухчленных структур, редки случаи одночленных. *Двухчленные наименования* состоят из следующих компонентов: **Х + х**, **Х + р**: *Гаврила Игнатьевъ, Оска Жуковъ, Арсений Киселёвъ, Кузьма Соломинъ* и т.д. *Одночленными* бессуффиксными антропонимами именуется попы, дьяконы, настоятели монастырей, игумены. При этом употребляются только канонические имена: *соборной поп Исай, игумен Евстратъ, соборной диакон Гарасимъ*. Варьируются в наименованиях духовенства две структуры: одночленная и двухчленная: *богоявленский пономарь Андрей - Ондрюшко Михайлов; поп Ондрей – Ондрей Даниловъ; дьякон Захарей – Захарей Кузьминъ*.

В наименования посадских людей преобладают двучленные структуры, которые представлены следующими разновидностями: *Герасимко Микитинь, Петрушка Богдановъ, Ондрюшко Зверь, Екимко Ерасимовъ* и др. Трехчленная структура в наименованиях посадских людей состоит из следующих компонентов: **X + x + p**: *Артёмъ Борисовъ Горожанкинъ, Микита Осиповъ Ямизиновъ* и др. Четырехчленные структуры для названия посадских людей употреблены в двух вариантах: 1) **X + x + сын + p**: *Ивашко Алеевъ сын Большенниковъ, Фетька Андреевъ сын Сиверцовъ* и др. 2) **X + x + прозвище + p**: *Левка Ильинъ прозвище Короткой, Фетька Еремеевъ прозвище Подгара* и др.

Варьирование антропонимических структур в наименованиях служилых казаков представлено тождествами, состоящими из двух – шести членов: 1. **X + x = X + p**: *Максимко Мартыновъ = Максимко Покровской; Якушко Дорофеевъ = Якушка Пяшковъ*; 2. **X + x = X + x + p**: *Мартюшка Ивановъ = Мартюшко Ивановъ Муксун; Андрюшко Митрофановъ Мыльниковъ = Митрофановъ Андрюшко*; 3. **X + p = X + x + сын + p**: *Офоня Палтыревъ = Офонка Павловъ, сын Михаила*; 4. **X + x = X + x + сын + p = X + p**: *Офонка Федоровъ = Офонка Федоровъ сын Скоробогатковой, Офона Скоробогатковъ* и др.

Сопоставление варьирования наименований четырех групп тобольского населения показывает, что социальную окрашенность в XVII веке имело не только употребление в деловых документах суффиксальных и безаффиксных форм имени (типа *Иван – Ивашка*), но и употребление того или иного типа антропонимической структуры: в наименованиях крестьян, например, доминировали двучленные структуры, в которых наряду с каноническими антропонимами функционировали неканонические; в наименованиях духовенства параллельно с двучленными структурами разных типов употреблялись одночленные структуры, состоящие исключительно из христианских имен (*Ипат, Родион* и т.п.); наибольшим

разнообразием отличались наименования служилого казачества (от дву- до пятичленных структур).

Социальная окрашенность употребления различных антропонимических структур обусловила и социальную окраску варьирования. В наименованиях духовенства варьирование минимально: оно представлено всего одной разновидностью: $X = X + x$. Немногочисленны примеры варьирования в названии крестьянского населения, включающие в свой состав двучленные и трехчленные тождества шести разновидностей. Многообразнее варианты наименования посадского населения: дву-, трех- и пятичленные тождества пяти формул. Наибольшей вариативностью в тобольских деловых документах отличаются наименования служилых казаков, представленные 59 разновидностями тождеств, в состав которых входит от двух до шести членов (антропонимических структур).

Третья глава «Русские фамилии в памятниках деловой письменности города Тобольска XVII в.» посвящена анализу процесса становления русских фамилий г. Тобольска. XVII в., содержит краткие сведения о предыстории фамильных имён в начальный период формирования антропонимической трёхсловной системы, анализ всех словообразовательных типов русских фамилий и их функционирования.

Исследуемые тексты дают возможность проследить, как протекал процесс формирования фамилий города Тобольска. Отмечаем многочисленность фамильных образований с суффиксами *-ин/-ын, -ой /-ей, -ово / -ево, -ский / -цкий ; -ской / -цкой; -ый /-ий ; -ой; -ых / -их* с преобладающей продуктивностью фамилий с суффиксами *-ов/-ев (-ёв)*, что отражало общерусскую тенденцию. Исследуемые источники фиксируют процесс фамилиеобразования в г. Тобольска как живой, активно протекающий в XVII в. Он характеризовался наличием их структурных вариантов одного и того же человека как на уровне мотивирующих основ, так и суффиксов. Приведём примеры некоторых вариантов: **-ОВ//ОВО(-ОГО):** *во дворе Куземка Оновреивь снь Лысово... с Куземкою Лысовымь* [I 1624:73об.]; *МихѢйко*

Оомин Жареного [IV 1691:30об.]; во дворѣ Никифор Ооминъ сынъ Жареное [I 1624:73об.]; с Федоромъ Долгово... с Федоромъ Долговым [IV 1691:30об.];

-ОВ//-ОВСК(ОЙ): СоОронъ Сергиев снъ Макаров... у него Макаровского мужеска полу душъ никого не имеетца [I 1624:73об.]; **-ОВ//-ОВЫХ:** Петръ Еремеев снъ Плоховых... вместо Петра Плохова ево прозбой Дмитрей Тюкачевъ руку приложил [IV 1691:30об.]; Ивань Оедосеевъ снъ Львовых... у него Львова мужеска полу душъ никого не имѣтца [II 1626:8]; Поспѣявых... Ивашко Никоновъ сынъ Поспѣловъ [I 1624:73об.]; Ивань Максимов снъ Захаров ... Артемей Иванов снъ Захаровых [I 1624:73об.];

-ОВЫХ//-ОВСК(ОЙ): Конан Оедоровъ снъ Горновых сказал... у него Горновского мужеска полу... нѣ имѣтца [II 1625:8]; **-ОВСК(ОЙ)//-ОВСКИХ:** Петръ Даниловъ снъ Горбовской ... Петръ Горбовских сказалъ и руку приложилъ [I 1624:73об.]; Федор Мысовской и Мгысовски [4 1719:30об.]; Василий Степановской и Степановских [II 1703:8]; **-ОВ//-ОЙ//-ОВО:** дрвни Долгой на озере Бегшиеве Микитка Иванов Долговъ Якушко Иванов Долгово Овдѣико Иванов Долгой [I 1624:73об.]; **-ОВ//-ОЙ//-ЫХ (-ИХ):** дворъ купленой творилщика Якова Матѣева прозвание Короткой... вмѣсто Якова Короткова... дворъ данной творилщика Тихона Петрова прозвание Короткова... Тихон Короткое слышав сказал» [I 1624:73об.]; дворъ ТимоОѣя Семенова сына Глаткого... ТимоОей Глатков руку приложили [IV 1657:30об.]; **-ОВ//-ИХ:** во дворе Ивашко Ортемьев снъ Уских... а та иво земля в межах писана под ыменем крстьянина Ивашка Ускова [I 1624:73об.];

-ОЙ//-ОВСКОЙ: ѣсто дворовое купленое конного казака НикиОора Широкого... меж мѣста конного казака НикиОора Широковского дороги [III 1633:5]; **-ОЙ//-ОВО(-ОГО):** Митка Яковлевъ снъ Лысово ...с Миткою Лысымъ» [IV 1638:30об.]; дрвня Дубровная над Ёкою Турою...[III 1703:5]; Омелка АОонасьев сынъ Дубровной... смежно с пашней крстьянина Тимошки Дубровного...Тимошка Яковлев сын Дубровного [III 1703:5]; **-ОЙ//-ОГО//-ЫХ:** Федка Елисѣевъ Грязных Бориско Елисеивъ Грязной Тимошка Васил(ь)евъ Грязного [III 1703:5]; **-ОИ//-ЫХ(-ИХ):** Конашевского села

крестьянин Василей Оедоров Сухой [4 1719:30об.]; Конашевского села
 вдова Ксения Оедорова дочь Сухих [III 1703:5]; деревни Онохиной
 крестьянин Потап Черных крестьянин Потап Черной [I 1624:73об.]; **-ЕВ//**
ЕВЫХ: ЕлОимъ Никитин снъ Рысевых ... у него Рысева мужеска полу душ
никого не имеетца [4 1624:30об.]; Оедоръ Захаров снъ Меркурьевых... вместо
Оедора Меркурьева ... Дмитрий Тюкачевъ руку приложил [I 1624:73об.];
-ЕВСК(ОЙ)//-ЕВСКИХ: Оонасей Лукин снъ БЪляевских к сей сказке вместо
ООонася Биляевска Василей Линьковъ руку приложишь [I 1624:73об.];
-ЕВ//-ЕЙ//-ЫХ(-ИХ): деревня Княжих на рекѢ ТурѢ на мысу во дворе
конной казакъ Ивашко сын Княжего [IV 1691:30об.], с конным казаком с
Ывашкою Княжимъ [I 1624:73об.]; **-СКОЙ//-СКОГО//-СКИХ:** А хозяйинъ де
 еѢ у кого она на подворье живет Онанья БЪлской [I 1624:73об.]; во дворе
Онашка Петровъ сынъ БЪпскихъ сказался родомъ де онъ Онашка города
Тюмени посацкого отца сынъ [I 1624:73об.]; **-СКОЙ//-СКОВ:** «деревни
 Нюхоловской отставной конной казакъ Михайло Пельмсков отставной
 конной казакъ Петргъ Лельмской» [I 1624:73об.]; **-СКОЙ//-СКОГО:** Оедка
Лельмской [III 1633:5]; во дворе Оедка Денисов снъ Пельмского [I
 1624:73об.]; во дворе конной казакъ Алешка Данилов сынъ Дворянского [IV
 1638:30об.]; Марко Данилов сын Дворянской [I 1624:73об.]; **-ИН//-ИНОВ:**
 дворь... СтеОана МинѢва сна Черкашенина... вмѣсто Степана
Черкашенинова» [I 1624:73об.]; **-ИН//-ИНЫХ:** Оедка Карповъ сынъ
Оадюшинъ Ивашко Карповъ сынъ Оадюшиныхъ» [I 1624:73об.], во двор
Тимошка ЕОимовъ сынъ Жилиных...в межах... с Тимошкою Жилиным [IV
 1638:30об.]; **-ИНСКОЙ//-ИНСКОГО:** Иван Ружинского слышав сказал Иван
Ружинской руку приложил [I 1624:73об.].

В процессе функционирования вариантных форм происходит постепенное устранение дублетных форм по принципу экономичности структуры, сокращения избыточных элементов. Так, фамилии с колеблющимися формантами **-ов//-овых, -ев//-евых, -ин//-иных** приобретают унифицированный суффикс **-ов (-ев), -ин**. Устранение формантов **-ой(-ей)** и

замены их на **-ов(-ев), -ых(-их)** обусловлено тем, что у формантов **-ой (-ей)** фамильная функция слабо выражена. Наблюдение над функционированием фамилий с формантом **-ых (-их)** приводит к выводу о их сложении в местных условиях по модели, принесённой с Севера Европейской России. Фамилии отразили и орфографическую вариантность. В частности, фамилии на **-ово (-ево) / -ого (-его)** в исследуемых источниках сосуществуют как варианты, отражая традиционное книжное написание с “Г” и живое произношение с “В”: *дрвня за рекою Турою против села Каменки тюменских дЪтей боярскихъ Петра да Ивана Меншего Максимовых дЪтей Молчановых... Ивана Большого и Ивана Меншово Максимовых дЪтей Молчановыхъ* [I 1696:73об.].

Представлены варианты написания: **-ого// -аго:** *двор... Максима Михайлова сына прозвище Гладкого... вмЪсто Максима Глаткаго ТимоФей Глатковъ руку приложилъ* [I 1696:73об.]; *дворь... Гаврила Семенова сына Завиленского... а вместо ево Гаврила Завилинского... Семен Смольениновъ руку приложил;* *У Михаилава дЪти подростают...* [4 1719:30об.]. Наблюдаем вариантность форм родительного падежа: **-ого// -ова:** *дворь... казака Ивана Иванова сна Кудреватого... вмЪсто Ивана Кудреватова Тихонь ОстаФьевъ руку приложилъ... дворь... Оеодора... Гладкого... вмЪсто Федора Гладкова* [4 1719:30об.]; **-ого// -ово:** *Игнатей Васильевъ Дурного пашет* [I 1696:73об.], в доме Дурново Васильева Игнатя [I 1696:73об.]; **-ого// -аго// -ова:** *вместо... Василья Кармацкаго Игнатия Кармацкаго... Ивана Кармацкова Тихон Соловаровъ руку приложилъ* [I 1624:73об.].

Тобольская письменность, широко отразившая колебания в морфологическом оформлении возникающих фамилий, свидетельствует о том, что в XVII веке шёл процесс отбора фамильных формантов, выбор наиболее приемлемой морфемы для выполнения ею функции наследственного семейного имени.

В **Заключении** суммируются основные результаты исследования. В процессе анализа удалось выявить, что памятники письменности г. Тобольска XVII в. запечатлели систему личных имен и фамилий, воссоздающих картину становления русской региональной антропонимии. В Сибири развернутая формула именованя лица находилась в лингвокультурной зависимости от жанра документа, а также от того, к какому сословию принадлежал именуемый.

Таким образом, памятники письменности XVII в. г. Тобольска представляют широкую панораму русских фамильных имён с учётом их происхождения и структуры. Они объективно свидетельствуют о том, что в XVII в. постепенно стабилизировался состав фамильных формантов, ставших впоследствии структурными компонентами наследственных наименований. Дальнейшее лингвистическое изучение русских фамилий могло бы внести весомый вклад в развитие антропонимики как науки, а изучение личных имён и фамилий первопоселенцев города Тобольска воссоздаёт ономастическое прошлое нашего края.

**Содержание диссертации отражено в следующих
публикациях автора:**

1. Личные имена жителей города Тобольска в XVII веке / Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири. Материалы 25-й юбилейной международной конференции «Славянские духовные традиции в Сибири», посвящённой Дню славянской письменности и культуры. – Ч. I, 200. – С. 152 – 159.

2. Памятники деловой письменности XVII в.г. Тобольска как объект изучения антропонимов / Менделеевские чтения-2003, Материалы XXXIV региональной научно-практической конференции молодых учёных и студентов. – Тобольск, 2003. -117 - 118.

3. Источники исследования антропонимов в деловой письменности г. Тобольска XVII века / Менделеевские чтения. Материалы XXXV региональной научно-практической конференции молодых учёных и студентов. – Тобольск, 2004. – С 28 – 30.

4. Структура антропонимической формулы в Тобольской деловой письменности XVII века / Традиции славяно-русской культуры в Сибири. Материалы 26-ой Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 24 мая – Дню равноапостольных Кирилла и Мефодия, празднованию Сибирской пушкинианы. – Тюмень, 2004. – С.63-66.

5. Адаптация фамилий инородческого происхождения в деловой письменности XVII века г. Тобольска // Славяно-русское духовное пространство в Сибири./ Материалы 27-ой межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой Дню славянской культуры и письменности (24 мая), основанной равноапостольными Кириллом и Мефодием в 855 – 863 гг. – Тюмень, 2004. – С.17 - 19.

6. Семантическая характеристика фамилий жителей г. Тобольска XVII века // Актуальные проблемы русского языка. / Материалы конференции, посвящённой 70-летию ЧГПУ, 2005. – С.243-244.